

ваемых северных территорий — наших Южных Курил, на которые претендует Япония.

Думаю, сами по себе эти острова японцам не очень нужны, особенно в том запущенном виде, в котором мы их содержим. Чтобы освоить Южные Курилы, японцам потребовалось бы вложить огромные средства без какой-либо разумной отдачи. А лишних денег у Японии нет. Может, потому она и богата, что не выбрасывает деньги на ветер.

Другое дело, что многие нации любят изображать себя жертвой обстоятельств, чужой воли или несправдливости. У японцев своеобразный «синдром жертвы» оказался сфокусированным на вопросе Южных Курил. Но задумаемся и о том, какова логика тех в нашей стране, кто рассуждает о необходимости добиваться возврата Крыма или еще каких-то утраченных территорий исторической России. Примерно та же логика движет японцами.

Для японского массового сознания вопрос «северных территорий» важнее других территориальных претензий к соседям. В том числе и потому, что по отношению к России, вернее, к СССР японцы ощущают себя пострадавшей стороной. Японцы помнят, что их страна напала на США, но на СССР не нападала. Наоборот, это СССР напал на Японию. После войны свыше полумиллиона японских военнопленных угнали в Сибирь и в нарушение международного права держали там долгие годы. Каждый десятый умер от непосильного труда, холода и лишения. Поэтому **по отношению к нашей стране японцы считают себя пострадавшими.**

Прямые параллели между Россией и Японией некорректны. Это разные страны, разные нации, с разным менталитетом и разной историей. Но, чтобы лучше понять чувства японцев, стоит задуматься, что ощущают

многие в нашей собственной стране. Японцы, потерпев поражение в войне, чувствовали себя униженными и оскорбленными. Мы, напротив, в холодной войне вроде бы не проиграли. Скорее победили, раз смогли отказаться от тупикового пути развития. Но миллионы людей все равно продолжают чувствовать себя обиженными, оскорбленными и в чем-то ущемленными. И здесь параллель уместна.

Японцы смогли направить обиду в мирное конструктивное русло. Мы же пока сознательно эксплуатируем чувство обиды, холим его и лелеем, пытаемся самоутвердиться во многом старыми методами. Модное ныне клише «вставания с колен» — это сознательная эксплуатация образа униженного и оскорбленного народа. Японцы таких клише себе никогда не позволяли. Они просто работали, стиснув зубы. ■

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В ОТНОШЕНИЯХ ЯПОНИИ С СОСЕДЯМИ

АРТУР СТОКВИН — профессор Оксфордского университета, почетный директор Института японских исследований Nissan Специально для РЖ

Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ), правившая в течение почти всех послевоенных лет, всегда стремилась опираться на максимально широкие слои населения. Важным следствием этого является то, что значение идеологии снижается.

Пожалуй, самым идеологизированным премьером был Дзюньитиро Коидзуми, придерживавшийся правых националистических взглядов. Его действия — в частности, регулярные посещения храма памяти павших воинов Ясукуни — наглядное свидетельство этого. Эти демонстративные посещения всегда вызывали негативную реакцию в странах, пострадавших от Японии в годы Второй мировой войны, особенно в Китае и Корее.

Посещения храма премьером не единственный момент, связанный с «политикой памяти» в отношениях Японии с соседями. Хотя в середине 1990-х годов тогдашний премьер, лидер Социалистической

партии, ненадолго пришедшей к власти, Томиити Мураяма принес публичные извинения за жестокости, творимые в годы войны, последующие правительства несколько отошли от этой позиции.

Несколько лет назад разразился громкий скандал, вызванный публикацией в Японии школьных учебников истории. Впрочем, подобные истории случаются еще с начала 1980-х годов.

Японское министерство образования контролирует содержание учебников, определяя, что можно писать, что нет. В итоге, например, из учебников изымаются любые упоминания о том, как японцы использовали женщин из оккупированных стран в качестве проституток для своих солдат.

В наследство от Второй мировой войны Японии досталась и проблема так называемых северных территорий. **Меня удивляет, что Россия и Япония не решили ее много лет назад. Решить ее можно только на основе компромисса.** В конце концов, население этих территорий невелико.

Да, острова играют важную роль в вопросах рыболовства, но на это счет существуют межгосударственные соглашения, регулирующие процесс добычи биоресурсов.

Я не испытываю большого оптимизма в плане скорейшего решения проблемы. Обе стороны заняли максималистские позиции, и готовности к компромиссу не видно. ■